

Какой-то ужасный сценарий, режиссер тридцать восьмого уровня, новичок в кино — если ты можешь написать что-то, что хотя бы отдаленно напоминает «историю», то получишь инвестиции от господина Сюя!

Обсуждения в сети разгорелись с невероятной силой. Ожидалось, что наследник «Аофа» будет действовать решительно и возьмет компанию под контроль, но он идеально вписался в образ богатого глупого наследника, тратящего деньги, как на благотворительность, привлекая внимание всех сторон.

«Аофа» — крупная компания, считающаяся лидером киноиндустрии в стране, охватывающая кино, телевидение и мир актеров. Она владеет музыкальными компаниями, агентствами, медиа-компаниями по всей стране, подписала контракты с множеством известных режиссеров, звезд и продюсеров, завоевала множество наград и контролирует 70% кинотеатров в стране. Ее можно назвать крупнейшей развлекательной компанией в стране.

До сих пор журналисты только слышали о ней, но теперь, наконец, увидели самого Сюй Сымяо, и они должны были следить за ним каждую секунду, боясь упустить крупную новость.

Сюй Сымяо вышел из машины первым, но, к удивлению, он протянул руку к двери — внутри еще кто-то был.

Все журналисты думали об одном и том же: кто же так важен?

Наследник лично встал у двери, как телохранитель, на его лице не было ни капли нетерпения, он даже не торопил.

Он лишь спокойно спросил:

— Боишься?

Сюй Сымяо прислонился к машине, не обращая внимания на недоумевающие взгляды сзади и не беспокоясь о машинах знаменитостей, ожидающих своей очереди.

Господин Сюй сегодня вечером стоял здесь, и никто не смел его прогнать.

Красная дорожка тянулась до входа в «Серебряный павильон», по обеим сторонам стояли журналисты, освещая ночь до яркого дня.

Лицо Хань Сюня было бледным, под вспышками камер его подбородок казался почти прозрачным.

Он улыбнулся, откинувшись на спинку сиденья:

— Разве я не идеально выполняю ваши требования, господин Сюй? Звезды всегда появляются в конце. Как вы думаете, что напишут в статьях, если я просижу здесь полчаса?

Сюй Сымяо подумал, что Хань Сюнь действительно умеет играть, еще не выйдя, уже ведет себя как звезда, и это ему очень нравилось, но, к сожалению, время было не то.

— Нет, если ты даже не покажешься, как я смогу тебя выставить напоказ. — Сюй Сымяо играл с солнечными очками, выражая недовольство. — Мне нужен высокомерный и холодный сценарист, который одним словом может разозлить всех, заставить мисс Хань позеленеть от зависти.

Хань Сюнь бросил на него взгляд, подумав, что у господина Сюя слишком много требований.

Выйдя из машины, он услышал, как звуки вспышек участились, свет был ярким, как звезды, и все стали свидетелями появления спутницы... нет, спутника господина Сюя.

Его ресницы были длинными, при каждом моргании падала тень, глаза были холодными, линия шеи изящной, слегка приподнятый подбородок выдавал высокомерие. Он смотрел в объектив без тени страха, его шаги были изящными, он двигался в такт Сюй Сымяо, белый костюм подчеркивал его стройную фигуру, будто он привык к жизни под вспышками камер.

Шепот разносился среди журналистов, как волны.

— Кого привел господин Сюй?

— Не знаю...

— Главный герой нового фильма?

— Возможно, кожа такая белая, должно быть, новый актер, которого «Аофа» собирается продвигать.

Сомнительные голоса тихо разносились, но руки не переставали фотографировать, чтобы успеть собрать больше информации до следующей волны продвижения звезд «Аофа».

В мире развлечений нужно быть в курсе всех новостей.

Хань Сюнь молча смотрел на эти вспышки, они казались ему слишком яркими.

В последний раз он стоял перед красной дорожкой и вспышками камер журналистов в прошлой жизни.

Тогда ему было шесть лет, он прошел несколько шагов, испугался света и бросился в объятия отца, отказываясь идти дальше.

В детстве он мог прятаться в объятиях отца, избегая этих любопытных и ярких лучей.

Теперь это было невозможно.

Он был один, и ему предстояло самостоятельно встретить все.

После долгой красной дорожки его ждал не теплый семейный ужин, а поле боя, полное опасностей.

Внезапно Сюй Сымяо надел на него свои солнечные очки, закрыв яркий свет и взгляды журналистов.

Его нос был высоким, глаза глубокими, наполненными мягкой улыбкой, и даже его резкие черты лица стали мягче, наполнившись нежностью.

Солнечные очки блокировали большую часть яркого света, и в сердце Хань Сюня потеплело.

Однако Сюй Сымяо обнял его за плечи и тихо прошептал на ухо:

— Как насчет того, чтобы поцеловаться на глазах у всех? Может, попадем на первую полосу

светской хроники.

Хань Сюнь отбросил свои чувства и холодно ответил:

— Извините, господин Сюй, я продаю искусство, но не тело.

В конце красной дорожки стояла огромная доска для автографов, где звезды в вечерних платьях оставляли свои подписи и давали короткие интервью.

Праздничный ужин был устроен с большим размахом, появление Сюй Сымяо вызвало немало шума, даже голоса интервьюеров стали тише, постепенно превращаясь в шепот.

Сюй Сымяо был одет в простой белый костюм с черной рубашкой, его высокая фигура была внушительной, но на лице была мягкая улыбка, делающая его приятным и привлекательным.

Его спутник был одет в похожий белый костюм, но с розовой рубашкой, однако мягкий цвет не смягчил его резкость, в глазах была холодность, а его стройная фигура идеально сочеталась с наследником «Аофа».

Два красивых молодых человека вошли в зал, привлекая внимание.

Тем более что господин Сюй был знаменитостью, наследником «Аофа», рожденным в роскоши, и его появление сразу стало центром внимания.

Хань Сюнь бросил взгляд вокруг, повсюду были знакомые лица. Актеры, кинокоролевы, известные режиссеры, звезды первой величины — все были приглашены группой «Лучжун» на этот грандиозный праздничный ужин.

Многолетнее богатство и связи группы «Лучжун» были очевидны, Хань Сюнь смотрел на знакомые имена, и в его сердце поднялась ностальгия. То, что когда-то принадлежало другим, когда-то приносило ему счастье и радость.

Сюй Сымяо подошел к столу с напитками и выбрал для Хань Сюня сок:

— Хотя это вечеринка, я хочу, чтобы ты оставался трезвым до конца.

Хань Сюнь взял сок и спросил:

— Если я устрою скандал, ты разозлишься?

— Я не разозлюсь, а буду очень рад. Если начнется драка, я точно встану на твою сторону и помогу тебе бить, — Сюй Сымяо улыбнулся с удовольствием, взял бокал и поднял его в тост.

Хань Сюнь уже понял характер господина Сюя.

Этот человек обожает хаос, и, если на этом праздничном ужине будет достаточно беспорядка, он будет аплодировать и кричать «браво».

Хань Сюнь сказал:

— Ты хочешь, чтобы кто-то ворвался с ножом и устроил кровавую бойню?

— Хм? Ты это уже запланировал? Тогда я отойду подальше, чтобы куски мяса не попали на меня, — Сюй Сымяо, смеясь, не стал отрицать, а даже добавил. — Кровь отмывать очень

сложно, даже ночью можно чувствовать этот отвратительный запах.

— Ты действительно антисоциальный тип, — Хань Сюнь бросил на него взгляд.

— Я думал, ты скажешь, что у меня подростковый максимализм, — Сюй Сымяо усмехнулся.

В зале было ярко, повсюду были одетые в роскошные наряды звезды и знаменитости.

Сюй Сымяо только вернулся на родину и не был знаком с местными кругами, но незнакомые люди сами подходили знакомиться.

Одна кинозвезда подошла и в шутку спросила:

— Господин Сюй, говорят, «Аофа» собирается снимать новый сериал. Как думаете, есть для меня роль?

— Подходит ли роль, решаю не я, а он, — Сюй Сымяо улыбнулся, похлопал Хань Сюня по плечу и подставил его.

Хань Сюнь был молод и не выглядел как продюсер, звезда предположила, что он, возможно, новый режиссер.

Однако Сюй Сымяо представил его серьезно:

— Хань Сюнь, сценарист нашего нового проекта.

Сценарист в кино или сериале занимает очень низкое положение, хотя сценарий — это основа, но по сравнению с режиссером и продюсером он ничего не значит. Однако господин Сюй явно придавал ему большое значение, и это уже значило больше, чем режиссер или продюсер.

Звезда вежливо спросила:

— Учитель Хань, какой жанр у нового проекта?

— Это научно-фантастический уся-боевик с элементами полицейского ситкома, — Хань Сюнь честно ответил.

— ...

— Но, извините, пока я не планирую приглашать киноактеров.

— ...

И так продолжалось, Хань Сюнь отказал кинозвездам, телевизионным знаменитостям и нескольким знакомым режиссерам.

Хань Сюнь смотрел, как они подходили с улыбками, а затем с застывшими выражениями вежливо уходили, и по их лицам было видно, что они считают новый сценарий ужасным.